DOI: https://doi.org/10.47344/sdubss.v56i1.003

МРНТИ: 03.01.07

Медиапространство в контексте публичной истории: механизмы демократизации и интерпретации прошлого

Зульфия Имярова
Университет КИМЭП, Алматы, Казахстан
email: z.imyarova@kimep.kz

Риад Курбанов
Независимый исследователь, Алматы, Казахстан
email: riadkurban@mail.ru

Аннотация

В статье предлагается новый взгляд на роль массмедиа в формировании и распространении исторического знания. Медиапространство рассматривается не только как канал обмена информацией, но и как важный элемент развития «public history». Оно выполняет две ключевые функции: служит средством распространения и интерпретации исторического знания, а также выступает инструментом демократизации, так как снимает барьеры между узким кругом профессиональных историков и широкой аудиторией. Тем самым медиа расширяют охват слушателей и читателей, стимулируют интерес к прошлому и предоставляют различным социальным группам возможность участвовать в обсуждении значимых исторических событий и процессов. Для исследования применялись междисциплинарные методы, в том числе дискурсивный и контент-анализ современных казахстанских медиаматериалов: подкастов в социальных сетях, новостных статей, телепрограмм, документальных фильмов и онлайн-публикаций, многие из которых доступны на трёх языках (казахском, русском и английском). Эти подходы позволили выявить как позитивные, так и проблемные аспекты роли массмедиа в процессах демократизации исторического знания. Результаты исследования показывают, что медиатизация истории является одним из факторов укрепления демократических практик. Однако эффективность этого процесса во многом определяется степенью вовлечённости профессиональных историков – специалистов в узких областях, таких как медиевистика или регионоведение – в интерпретацию и представление исторического материала.

Ключевые слова: медиапространство, демократизация исторического знания, массовая коммуникация, интерпретация, общество.

Введение

В 1970–1980-х годах в западной историографии оформилось новое направление – публичная история (*public history)* (Келли, 1978; Глассберг, 2001). Под этим понималось применение профессиональных исторических методов за пределами академической среды с целью сделать знания о прошлом более доступными широкой аудитории. Важнейшим каналом такого взаимодействия стали медиа, которые превратились в посредника между наукой и обществом. Благодаря музеям, кино и телевидению исторические события стали исследоваться и интерпретироваться по-новому (Коэн, 2006; Розенцвейг и др., 1986; Фриш, 1990).

Со временем роль массмедиа как инструмента формирования массового исторического сознания только усиливалась. Постепенный переход на цифровые платформы сделал интернет

мощнейшим каналом распространения исторического знания. Социальные сети, мультимедийные проекты и онлайн-архивы не только расширили круг участников исторического диалога, но и изменили саму природу исторической коммуникации. Цифровые медиа стали посредниками между академической наукой и широкой публикой, предоставляя каждому пользователю возможность получать доступ к историческим сюжетам, участвовать в обсуждениях спорных вопросов прошлого через подкасты, блоги, краудсорсинговые проекты и виртуальные архивы. Более того, такие платформы позволяют аудитории выступать «соавторами» исторических нарративов, открывая новые механизмы взаимодействия между академическим сообществом и обществом.

Данная проблематика пересекает три исследовательских поля: публичная история (*public history*), исследования памяти в цифровых/медийных форматах и изучение процессов демократизации через медиа. В целом цифровые платформы и массовые медиа трансформируют каналы распространения исторического знания, открывая возможности для более широкого участия аудитории. Однако наряду с этим они становятся пространством, где происходит фрагментация, упрощение и искажение исторических процессов, а также создаются условия для политических манипуляций прошлым.

Литературный обзор

Массмедиа как посредник между академической историей и общественным знанием

Многие исследователи подчеркивают потенциал массмедиа и цифровых платформ как пространства, где разворачиваются дискуссии между академическим сообществом и широкой публикой по сложным вопросам прошлого. Однако эмпирические исследования фиксируют ограниченность исторических знаний значительной части аудитории. Так, опросы показывают, что респонденты имеют лишь смутное представление о жертвах политических репрессий 1937–1938 гг. (Гумыкина, 2023), не знают причин голода 1932-1933 гг. в Казахстане (Негизбаева и Наршаихова, 2022), слабо осведомлены о процессах деколонизации (Нуртазина, 2021) и десоветизации (Есенгараев, 2023), а также о других болезненных темах национальной истории.

Поэтапное рассекречивание архивных данных сделало ранее закрытую информацию более доступной, что стимулировало появление новых академических исследований и их интерпретаций в медийных и интернет-ресурсах. Как отмечают П. Нора (1998) и Б. Андерсон (2006), медиа позволяют «услышать» голоса, ранее исключённые из академического дискурса, и могут становиться «местами памяти», формирующими коллективную идентичность. В то же время Стейнфорд (2021) обращает внимание на риск избирательного сохранения: часть материалов фиксируется, а другая уходит в забвение. Это делает особенно важным вопрос баланса между памятью и этикой публичного обращения с прошлым.

Значимый вклад в эту дискуссию вносят Пивидори и Оувен (2023), показывающие, как цифровое пространство трансформирует коллективные представления о травматическом прошлом и военных конфликтах через переосмысление нарративов в литературе, кино и визуальной культуре.

Искусственный интеллект и новые формы визуализации прошлого

Современные цифровые технологии позволяют не только транслировать знания о прошлом, но и создавать новые формы его репрезентации. Так, Ваницка, Маги и Мунн (2023) вводят понятие «machinic gaze» («машинный взгляд») искусственного интеллекта. По их мнению, такие инструменты, как *Midjourney* или *Stable Diffusion*, не просто имитируют

человеческое восприятие, но и интерпретируют визуальное наследие, опираясь на обширные архивные базы данных. Используя подход *image-text-image pipeline*, исследователи демонстрируют, как можно генерировать новые изображения исторических объектов (например, из коллекций UNESCO), открывая возможности для переосмысления прошлого, но одновременно создавая риск искажения визуальных норм.

Аналогичные идеи развиваются в исследовании Алиата и др. (2021), где внимание уделяется иммерсивным технологиям (VR, AR, мультимедийные инсталляции, интерактивные платформы), позволяющим пользователям становиться активными участниками исторического опыта. Показателен пример работы Кескен (2025), анализирующей AI-сгенерированное видео с образом Мустафы Кемаля Ататюрка на YouTube. Исследователь, изучив около 2000 комментариев, приходит к выводу, что искусственный интеллект способен актуализировать коллективную память, вызывая у аудитории чувства утраты, ностальгии и эмоциональной привязанности к утопическому образу лидера.

Тем не менее многие авторы подчеркивают риски упрощения и искажения исторического знания при использовании подобных технологий. Постпамять в цифровом пространстве всегда опосредована алгоритмами и каналами репрезентации, что делает её уязвимой для политических и идеологических манипуляций. Это подтверждают наблюдения Я. Ассмана (2014) и Ю. Рюзена (2004), отмечающих, что медиатизация истории нередко ведёт к политизированным и коммерциализированным интерпретациям, а также к распространению околонаучных дискурсов в пропагандистских целях.

Интересно отметить, что в зарубежной практике наблюдается активная медиатизация истории, что отражено в международной литературе. Там широко обсуждаются такие концепты, как *places of memory* и *postmemory*, а также их репрезентация с помощью VR/AR-технологий и алгоритмов искусственного интеллекта. В отечественной историографии эти аспекты остаются сравнительно малоизученными. Особенно редко встречаются исследования, которые системно анализируют, как именно цифровые пространства влияют на восприятие ключевых событий национальной истории – голода 1930-х годов, политических репрессий, депортаций и процессов деколонизации.

В целом, исследователи сходятся во мнении, что технологии искусственного интеллекта радикально меняют наше восприятие и осмысление прошлого. Это можно оценивать позитивно, поскольку такие инструменты расширяют возможности обучения, способствуют новому пониманию истории и вовлекают молодёжь в дискуссии о «трудном наследии». Однако наряду с этим эксперты предупреждают о рисках: цифровые платформы могут становиться пространством политических манипуляций и коммерциализации исторического знания.

Новые педагогические практики и инструментарий

Ряд исследователей-педагогов, таких как Мигул-Ривера, Кале-Каракедо и Санчо Августи (2020), отмечают, что использование цифровых нарративов в качестве педагогического инструментария. Например, фрагменты документальных фильмов, короткие видеолекции известных экспертов из ведущих университетов мира и инфографики на занятиях по истории повышает мотивацию и вовлечённость студентов. В результате такие студенты демонстрируют более высокие результаты на экзаменах по сравнению с теми, кто учился только в формате традиционных лекций.

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества цифровых технологий, многие преподаватели не спешат внедрять их в учебный процесс. К основным причинам относятся

недостаточные знания медиаресурсов и довольно скептическое отношение к различным онлайн-платформам (МасГарр и Гавалдон, 2020).

В то же время, согласно Ли (2022), преподаватели, которые активно используют медиапродукты на своих занятиях и вовлекают студентов в создание хроник и мини-документальных фильмов, способствуют формированию исторических компетентностей. Успешные практики включают не только работу с аудиовизуальными материалами, но и использование образовательных онлайн-платформ, таких как Coursera и edX. Эти платформы предоставляют доступ к цифровым архивам и базам данных (например, Europeana, Digital Public Library of America), которые становятся ценным источником знаний для исследователей и одновременно помогают учащимся развивать навыки работы с первоисточниками в интерактивной форме.

Безусловно, эффективность подобных педагогических подходов во многом зависит от самого преподавателя, т.е. от того, как он направляет студентов и насколько осознанно интегрирует медиаграмотность в свой учебный курс.

Теоретико-методологическая основа исследования

Настоящее исследование опирается на теорию постпамяти (postmemory) (Хирш, 2012), которая объясняет, каким образом у молодого поколения, не имеющего личного опыта жизни в прошлых эпохах и не пережившего значимых событий (таких как трагедия голода, тяготы войны или насильственные переселения), формируется сильное чувство «присутствия прошлого» благодаря цифровым медиа.

В отличие от традиционных медиаторов памяти таких как письма, фотографии, предметы быта, цифровые платформы усиливают этот эффект посредством блогов и визуального контента в TikTok, Instagram, Facebook, YouTube, а также через мемориальные сайты и цифровые архивы. Эти форматы делают события прошлого «живыми» и эмоционально вовлекают даже тех, кто не имеет прямого опыта, но разделяет коллективное прошлое.

Характерным примером является осмысление трагедии голода 1930-х годов в Казахстане (Камерон, 2020), которая стала не только национальной травмой, но и фактором, определившим дальнейшую судьбу казахского народа. Теория постпамяти помогает объяснить, почему цифровые кампании, посвящённые трагическим страницам истории, находят отклик у молодёжи и превращают её в активных участников подобных проектов. Другой пример – работа Лаврентьевой (2020), которая в своём графическом романе показала роль постпамяти в визуальной культуре. Её уникальный подход заключается в том, что визуальные формы (комиксы, графика) создают эмоциональную связь с прошлым, вовлекая молодую аудиторию в процесс «переживания» исторического опыта.

Таким образом, цифровые инициативы играют важную роль в демократизации исторического знания: они выводят его за пределы семейных и национальных границ, делая прошлое «публичным» и доступным для всех.

Данное исследование носит междисциплинарный характер и сочетает в себе методы истории и медиа-анализа, включая:

- контент-анализ академических текстов и публикаций в современных медиа для выявления способов репрезентации исторических событий;
- сравнительно-исторический метод для сопоставления традиционных медиаторов памяти (архивы, газеты, мемуары, монографии) и цифровых интерпретаций прошлого;

- историко-проблемный метод с акцентом на наиболее дискуссионные и травматические темы (репрессии, депортации, голод), активно обсуждаемые в медиапространстве;
- дискурс-анализ социальных сетей (Instagram, TikTok, YouTube, Facebook) для изучения того, как формируются и транслируются медиа-нарративы и какие идеологические установки в них встроены.

Комплексное применение этих методов позволяет всесторонне проанализировать роль цифрового пространства в процессе «производства» исторического знания для широкой аудитории. Такой подход выявляет как демократизирующий потенциал цифровой памяти, так и её уязвимости, связанные с рисками искажения или политизации.

Результаты исследования

Новизна данного исследования заключается в предложении нового взгляда на медиацию истории. Мы рассматриваем цифровые платформы не только как динамично развивающуюся среду для передачи знаний о прошлом, но и как пространство, где создаются условия для полифонии исторических нарративов.

Цифровые медиа позволяют быстро и доступно осваивать отдельные события прошлого, интегрируются в академическую среду и способствуют демократизации исторического знания. Авторы подчёркивают, что массмедиа и цифровые пространства формируют новые способы взаимодействия широкой аудитории с прошлым, что в конечном счёте укрепляет демократические практики, и в то же время медиа сопровождается и вызовами.

Значимую роль цифровое пространство приобретает в академической среде, поскольку оно повышает вовлечённость аудитории и существенно разнообразит педагогические инструменты. Среди них можно выделить использование междисциплинарных и международных форматов обучения, основанных на глобальных мультимедийно-публичных архивах (DPLA, Europeana и др.), цифровых библиотек, интерактивных картах, онлайн-дискуссиях и подкастах. Такие форматы позволяют студентам работать с различными источниками и сопоставлять альтернативные нарративы исторических событий на основе актуальных данных. Тем самым они стимулируют критическое мышление и способствуют развитию аналитических навыков в условиях цифровой среды.

Обсуждение

Казахстанские масс-медиа и историки

Казахстанские онлайн-платформы, такие как e-history и Qalam global.kz, функционируют на трёх языках: казахском, русском и английском. Они предоставляют широкий спектр качественного контента, основанного на современных научных исследованиях и подготовленного профессиональными историками. Эти ресурсы выполняют важную просветительскую функцию, обеспечивая доступ к историческим знаниям различным категориям пользователей.

Платформа Qalam представляет собой познавательное онлайн-приложение, ориентированное преимущественно на школьников и учащуюся молодёжь. В структурированной и доступной форме здесь раскрываются ключевые темы национальной истории – от древнейших времён до современности. Такой формат способствует развитию интереса к прошлому страны на ранних этапах образования и формированию исторического мышления у подрастающего поколения.

Среди иных ресурсов заслуживает внимания компьютерная игра Total War: Golden

Horde. Она визуализирует образы средневековых армий Монгольской империи, крепостей и ландшафтов, что, безусловно, стимулирует воображение и повышает вовлечённость пользователей. Игроки вовлекаются в процесс моделирования военных стратегий, дипломатических переговоров и участия в сражениях. Однако необходимо учитывать, что подобные цифровые продукты неизбежно упрощают исторические процессы, сосредотачивая внимание исключительно на военной сфере и опуская значимые аспекты торговли, социально-культурной жизни и внутренней динамики общества. Кроме того, в игре встречаются неточности в именах и биографии правителей и хронологии событий. Поэтому она может рассматриваться лишь как вспомогательный инструмент для пробуждения интереса, который требует последующего обращения к академическим источникам, литературе и документальному кино. Важно сохранять баланс между игровыми практиками и традиционными формами исторического образования.

Существенное значение в формировании интереса к прошлому имеет и развитие документального и художественного кино. Так, известный журналист Майя Бекпаева создаёт яркие и содержательные документальные фильмы об истории Казахстана, которые способствуют глубокому погружению зрителя в различные эпохи и находят широкий отклик среди разных слоёв населения. Эти материалы активно используются преподавателями в школах и вузах, что расширяет дидактические возможности учебного процесса. Подобные медиапроекты делают историческое знание более доступным, повышают уровень исторической культуры общества, способствуют укреплению патриотических ценностей, а также формированию критического и рефлексивного отношения к прошлому

Среди популярных современных историков выделяется Жаксылык Сабитов – активный исследователь и медиевист, глубоко изучающий эпоху Средневековья, особенно период Золотой Орды. Особый интерес представляют его работы по этногенезу казахов и генеалогии крупных родов (шежире). Сабитов рассматривает генетику как инструмент, позволяющий подтверждать или опровергать исторические гипотезы, особенно там, где отсутствуют письменные источники или где они противоречивы. По его словам, генетические исследования помогают отделить достоверное от легенд. Его лекции, подкасты и публикации интересно слушать, поскольку он говорит простым и доступным языком, разрушает мифы и объясняет сложные вопросы на основе новейших данных.

Однако существуют и проблемы:

1. *Волонтёрский характер работы*. Публикации в сети чаще всего не оплачиваются, за исключением государственных проектов, направленных на наполнение онлайн-платформ.
2. *Основная занятость учёных*. Для большинства профессиональных исследователей основная работа связана с университетами и научными институтами. Там от них требуют прежде всего публикаций в рецензируемых международных журналах с высоким импакт-фактором. В результате времени на популяризацию истории онлайн остаётся мало.

Тем не менее, история Казахстана чрезвычайно интересна, и онлайн-контент имеет огромное значение. Проблема в том, что многие материалы поверхностны, а по ряду тем остаются пробелы или спорные моменты.

Академическая история в школах и университетах нередко воспринимается скучно и формально, поскольку является обязательным предметом, который нельзя пропустить. Причина в том, что страдает сама подача материала: учащиеся часто ограничиваются механическим заучиванием дат и имён. К тому же многие преподаватели до сих пор работают «по-старинке»:

просто рассказывают материал 45-75 минут подряд или, что ещё хуже, читают лекции с листа или со слайдов. Поэтому современные форматы такие, как видео, подкасты и интерактивные проекты, становятся жизненно необходимыми для пробуждения интереса и вовлечённости.

Нужно учитывать и изменение культуры потребления информации. Если предыдущее поколение выросло на книгах, то для поколений X и Z этот формат стал второстепенным. Молодёжь предпочитает короткие, яркие и запоминающиеся формы подачи, как TikTok и Instagram. Поэтому представлять историю следует не только в текстах, но и через визуальные и иммерсивные технологии. Например, VR и AR, которые уже широко применяются на Западе.

От зрителя к свидетелю: погружение в прошлое через цифровые технологии

Погружение в историческое пространство с использованием VR, AR и искусственного интеллекта позволяет превратить потребителя информации в участника или свидетеля событий. Подобные иммерсивные модели описаны в коллективной работе Алиата и др. 2021.

Такие технологии дают пользователю уникальный опыт: он может «посетить» пещерных людей и погреться у их костра, пройтись по разрушенным средневековым городам, рассмотреть архитектурные памятники или оказаться на поле боя Первой и Второй мировых войн, наблюдая и сопереживая происходящему. Это не только усиливает эмоциональную вовлечённость, но и помогает лучше понять причинно-следственные связи исторических процессов.

Преимущества VR и AR моделей:

1. *Присутствие и соучастие.* Человек ощущает себя не зрителем, а живым свидетелем.
2. *Эмоциональная вовлечённость.* VR/AR активируют реальные эмоции: радость, страх, сопереживание. Например, проекты *Holocaust VR* или реконструкции лагерей АЛЖИР и ГУЛАГ вызывают у молодёжи чувство сопричастности даже без личного опыта.
3. *Интерактивность.* Пользователь сам выбирает виртуальные архивы: может рассматривать артефакты в 3D, слушать голоса свидетелей. Это превращает путешествие в диалог с прошлым.
4. *Коллективная память.* Иммерсивные инсталляции в музеях и мемориалах позволяют переживать историю совместно, что формирует опыт сообщества, а не только индивидуальное знание.

Как проверить достоверность информации в масс-медиа?

Очень часто пользователи онлайн-платформ задают важный вопрос: как оценить достоверность информации, опубликованной в медиа? Для человека без специального опыта и научных знаний это действительно непросто, особенно в условиях цифрового пространства, переполненного разными источниками.

Есть несколько рекомендаций:

1. Обратить внимание на автора. Кто пишет и с какой целью? Если это профессиональный историк или исследователь, то его публикации можно проверить через базы данных: ядро РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), Google Scholar, Scopus или Web of Science.
2. Посмотреть публикации. Если у автора есть статьи в международных рецензируемых журналах, это указывает на высокий уровень его исследовательской деятельности.
3. Проверить журналы. Престиж и качество журнала, где публикуется исследователь, также служат индикатором достоверности информации.

4. Обратить внимание на научные метрики. Высокий показатель цитируемости (например, h-индекс) говорит о том, что ученого читают, цитируют и, скорее всего, он не будет делать безосновательные заявления.

Таким образом, научная практика выстраивается в два этапа: сначала публикация результатов в качественном международном журнале, а затем популяризация основных выводов для широкой аудитории. Это лучший путь для повышения доверия к информации в масс-медиа.

Кейсы успешной интеграции из разных стран

Представляется важным включить анализ опыта стран, различающихся по системе ценностей и мировоззренческим установкам. Сравнительное рассмотрение их практик демонстрирует, каким образом история преподаётся в различных образовательных контекстах и как медиа-платформы интегрируются в преподавание исторических дисциплин. Такой подход позволяет выявить универсальные тенденции и локальные особенности, что способствует более глубокому пониманию трансформации исторического образования в глобальной перспективе.

США: цифровое равенство и интеграция медиа

В отличие от Китая, в США наблюдается более равномерное распределение медиаобразования как в городах, так и в сельских районах. В школах и университетах широко применяется практика использования цифрового видео, подкастов и интерактивных платформ в качестве инструментов критического анализа, дискуссий и формирования визуальной грамотности (Дехарт, 2023).

В ряде университетов, например University of Wisconsin и Yale, преподаватели истории включают в учебные курсы подкасты (*Hardcore History, History Extra*) и образовательные YouTube-каналы (*CrashCourse History, PBS Digital Studios*), что делает процесс обучения более интерактивным и адаптированным к цифровым привычкам студентов.

Помимо этого, в США значительное внимание уделяется борьбе с дезинформацией в социальных сетях, что рассматривается как позитивный тренд в формировании медиаграмотности. Сравнительное исследование, проведённое Кузуль, Мартином и Маркиком (2020), показало, что американские студенты, в отличие от немецких студентов, чаще демонстрируют готовность и открытость к цифровым форматам обучения благодаря устойчивой привычке к восприятию мультимедийного контента. Однако авторы подчеркивают, что высокая степень вовлечённости сама по себе не гарантирует глубокого и качественного усвоения учебного материала.

Post-Pandemic Pedagogy: цифровые дискуссии и критическое мышление в Великобритании

Twitter и онлайн-дискуссии активно интегрируются в университетские курсы. Примером служит английский проект Post-Pandemic Pedagogy, показавший, что после COVID-19 учебные заведения до сих пор испытывают значительное влияние цифровой трансформации на формат преподавания истории. Сегодня они комбинируют онлайн- и офлайн-методы, стараясь удерживать баланс между ними. Опыт показал, что использование исключительно онлайн-форматов привело к жалобам студентов на отсутствие живого взаимодействия, снижение чувства вовлечённости и ослабление академической идентичности (Collins & Wood, 2023; Barrett et al., 2023). При этом исследователи отмечают, что медиа-ресурсы в изучении истории эффективны, но требуют умеренного применения. Особенно важным считается их использование для борьбы с феноменом пост-правды, развития навыков критического анализа

источников, проверки достоверности материалов, аргументации в спорах и формирования культуры публичного обсуждения, основанной на уважении к различным позициям.

Демократизация доступа к истории через онлайн-ресурсы в Индонезии

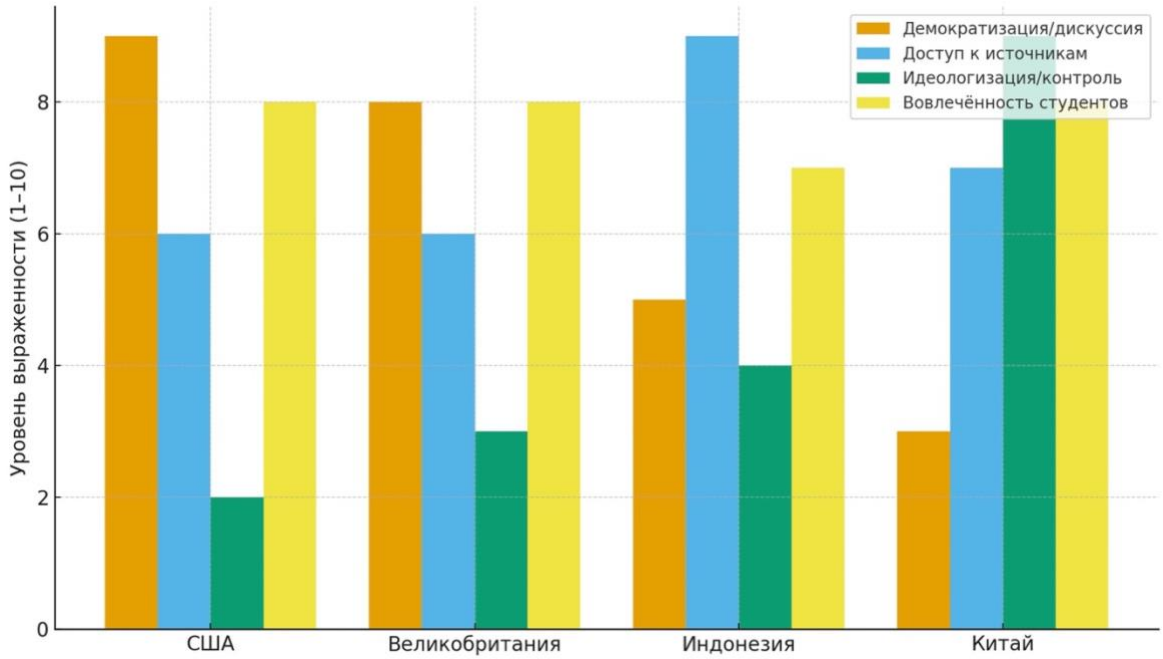
Исследования демонстрируют, что преподаватели не только активно используют мультимедийные интернет-ресурсы, но и дают студентам задания по созданию собственных цифровых проектов, что значительно повышает мотивацию и делает уроки более динамичными и вовлекающими (Hasan & Moh, 2024). В данной модели учитель выступает в роли фасилитатора: он мягко направляет учащихся, учит различать достоверные и недостоверные источники, оценивать качество представленного контента и формулировать выводы. Примечательно, что уже в старших школах Джакарты и Палу (исследования 2023–2024 гг.) внедряются цифровые архивы — Indonesia Digital Library и Google Arts & Culture (Rizqa Ayu Ega Winahyu, Leo Agung S., Djono Djono, 2018). Это делает обучение более доступным и демократичным: учащиеся получают равный доступ к материалам через интернет, тогда как в сельских школах многие ресурсы в печатной форме физически отсутствуют. Таким образом, цифровые платформы открывают новые горизонты в историческом образовании, преодолевая барьеры географии и инфраструктуры.

Китай: развитие цифровых платформ и вызовы

Примечательно, что в Китае за последние два десятилетия новые медиаплатформы стали неотъемлемой частью учебного процесса в средних школах и вузах. Ряд исследователей подчеркивают значительный рост образовательных материалов, цифровых программ и разнообразных онлайн-курсов, созданных на основе современных технологий. Особое внимание уделяется развитию у детей и студентов мультимедийных навыков и цифровой грамотности (Хуанг, 2023; Хейдн, 2023; Жиан и Суй, 2022; Дуанг и др., 2025). В то же время ученые отмечают наличие цифрового разрыва (digital divide) между Китаем и странами с более развитыми технологиями, такими как США. Этот разрыв приводит к тому, что многие китайские школы страдают от недостатка качественного доступа к современным цифровым ресурсам, особенно в сельских районах (Ши, 2024; Яже, Лю и Наоминг, 2023; Сун и др., 2024).

После пандемии COVID-19 использование стриминговых лекций, обучающих видео и онлайн-курсов стало нормой в образовательной практике. Китайские университеты активно внедряют смешанные форматы обучения, сочетающие традиционные и цифровые методы, что расширяет возможности образовательной среды, но требует дальнейшего совершенствования и повышения качества**.**

Диаграмма 1. *Использование цифровых медиа в преподавании истории (сравнение 4 стран)*



Источник: Авторы

Таким образом, представленный анализ показывает, что независимо от географии цифровые платформы в преподавании и изучении истории играют значимую роль, однако их использование во многом определяется национальным контекстом. В США и Великобритании акцент делается на развитие навыков публичных онлайн-дебатов и демократизацию исторического знания. В Индонезии историки стремятся вывести студентов за рамки локального дискурса, вовлекая их в глобальный контекст посредством открытых онлайн-платформ. Китайский опыт демонстрирует двойственную картину: с одной стороны, активно развиваются цифровые формы передачи знаний, с другой — сохраняется жёсткий идеологический контроль со стороны Коммунистической партии.

Заключение

Современное цифровое пространство стало важной и неотъемлемой частью того, что со второй половины XX века называют public history. Главная цель этого направления – выйти за рамки академической строгости, когда история ограничивалась учебными аудиториями, научными публикациями и архивами. Сегодня публичная история строится на принципе открытости и доступности, где в центр ставится не только исследователь, но и широкая аудитория. Однако важно помнить, что медиапространство это всегда двойная среда. С одной стороны, оно вовлекает большое количество людей, предоставляя свободный доступ к прошлому. С другой, открывает поле для манипуляций, упрощений и даже фальсификаций. Поэтому ключевая задача заключается в поиске баланса между популяризацией и сохранением научной достоверности.

Особенно заметна роль медиапространства в работе с молодёжью, которая предпочитает получать знания в цифровом формате, а не из книг. Спрос формирует предложение, и именно поэтому активно развиваются новейшие технологии, которые транслируются через цифровые каналы. Это уже не просто чтение текста с экрана, а иммерсивное погружение в историю посредством социальных сетей, онлайн-платформ, подкастов, YouTube-каналов,

документальных фильмов и интерактивных проектов. Таким образом формируются новые форматы взаимодействия с прошлым: масс-медиа становятся важнейшим мостом, соединяющим профессиональных историков и широкую аудиторию.

Во многом именно благодаря масс-медиа происходит демократизация и переосмысление исторического знания. Цифровые инструменты не только расширяют доступ к прошлому, но и меняют способы его интерпретации. Так, онлайн-платформы вроде *e-history* или цифровые проекты музеев и архивов делают исторические материалы доступными сразу на нескольких языках, предоставляя всем желающим надёжный и профессионально подготовленный контент. Эти платформы работают в сотрудничестве с ведущими учёными страны, что повышает их авторитет и доверие со стороны общества.

Таким образом, современное медиапространство становится ключевой ареной, где формируется новое понимание прошлого. Оно способно как обогащать историческую культуру, так и искажать её. Именно поэтому сотрудничество профессиональных историков с медиа, а также развитие критического мышления у широкой аудитории представляются необходимыми условиями для того, чтобы публичная история действительно выполняла свою главную миссию – быть достоверным, живым и доступным проводником в прошлое.

Список литературы

Alliata, G., Kenderdine, S., Hibberd, L., & Mason, I. (2021). Towards immersive generosity: The need for a novel framework to explore large audiovisual archives through embodied experiences in immersive environments. *PRESENCE: Virtual and Augmented Reality*, *30*, 45-59.

Anderson, Benedict. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism.* London: Verso, 1983. New edition 2006

Assmann, A. *Cultural Memory and Western Civilization: Functions, Media, Archives*. Cambridge University Press, 2011.

Barrett, G., East, M., Fitzgibbons, J., Vescovi, M., and Wood, J. (2023). 'Reading through the pandemic: promoting active engagement with text-based resources in first year undergraduate modules in History and Heritage', *IMPact: e-Journal of Higher Education Research*, 6(2): https://lalt.lincoln.ac.uk/files/2023/06/V62-4.-Readingthrough-the-Pandemic-16.06.23.pdf

Cohen, D. J., & Rosenzweig, R. *Digital History: A Guide to Gathering, Preserving, and Presenting the Past on the Web*. University of Pennsylvania Press, 2006.

Collins, M. and Wood, J. (2023). 'The 'New Normal'? Teaching History 'After COVID-19', History UK Pedagogy Forum: https://www.history-uk.ac.uk/2023-history-ukpedagogy-forum/

DeHart, J. D. (2023). Living in a 'digital world': An ethnographic study of film and adolescent literacy education in rural secondary schools in America. *Film Education Journal.*

Duan, L., Zhang, C., Liang, Y. (2025). Pedagogical Reforms in History and Culture Education Based on Digital Media Technologies. *Mediterranean Archaeology and Archaeometry,* 25(1).

Glassberg, D. 2001. *Sense of History: The Place of the Past in American Life*. University of Massachusetts Press.

Frisch, M. H. (1990). *A Shared Authority: Essays on the Craft and Meaning of Oral and Public History*. Albany, NY: State University of New York Press.

Hasan, Y., & Moh Rifaldi. (2024). Application of Innovative Learning Media Utilizing the Internet in History Education Merdeka Curriculum (MBKM) Campus Teaching Program at SMKN7 Palu. *Journal of Scientific Research, Education, and Technology (JSRET)*, *3*(4), 1446–1461.

https://doi.org/10.58526/jsret.v3i4.519

Huang, L. (2023). A Review of the Research on the Development of New Media Education in China in the Past Twenty Years. *BCP Education & Psychology*, 11, 32-40. https://doi.org/10.54691/paycd515

Hirsch, M. (2012). *The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture After the Holocaust*. Columbia University Press. http://www.jstor.org/stable/10.7312/hirs15652

Haydn, T. (2017). The impact of social media on History education: A view from England. *Yesterday & Today Journal for History Education,* 17, 23-37.

Jian, S., Cui, H. (2022). On Promoting the Study and Education of College Students' Party History under the Background of New Media. *Party Building and Ideological Education in Schools*, 2, 76-78.

Kelley, R. (1978). Public History: Its Origins, Nature, and Prospects. *The Public Historian*, 1(1), 16-28.

Keskin, A. (2025). Digital Atatürk, Collective Memory, and Political Longing: A Sociological Analysis of AI-Generated Representation of Atatürk on YouTube. *İstanbul University Journal of Sociology*, 45(1), 386-422.

Küsel, J., Martin, F., & Markic, S. (2020). University Students' Readiness for Using Digital Media and Online Learning: Comparison between Germany and the USA. *Education Sciences*, 10(11), 313. https://doi.org/10.3390/educsci10110313

Lee, B. N. (2022). Media for History Learning In the Digital Era. *SPEKTA, Jurnal Pengabdian Kepada Masyarakat: Teknologi dan Aplikasi*, *3*(2), 117-128.

McGarr, O., & Gavaldon, G. (2018). Exploring Spanish pre-service teachers' talk in relation to ICT: balancing different expectations between the university and practicum school. *Technology, Pedagogy and Education*, *27*(2), 199-209.

Miguel-Revilla, D., Calle-Carracedo, M., & Sánchez-Agustí, M. (2020). Fostering engagement and historical understanding with a digital learning environment in secondary education. *E-Learning and Digital Media*, *18*(4), 344-360. https://doi.org/10.1177/2042753020957452

Nora, P. (1998). *Les Lieux de mémoire.* Paris: Gallimard, 1984–1992. English edition: Nora, Pierre. *Realms of Memory: Rethinking the French Past.* 3 vols. Edited by Lawrence D. Kritzman. Translated by Arthur Goldhammer. New York: Columbia University Press.

Rosenzweig, R., Benson, S., Brier, S., Frisch, M. (eds). 1986. *Presenting the Past: Essays on History and the Public.* Temple University Press.

Pividori, C., & Owen, D. (Eds.). (2024). *(Re) writing War in Contemporary Literature and Culture: Beyond Post-memory*. Taylor & Francis.

Rizqa Winahyu, A., Agung L. S., Djono D. (2018). The Media Literacy in the 21st Century: The Role of Teacher in Historical Learning. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, 4(5), 363-374.

Shi, J. (2024). A Comparative Study of China and U.S.: The Influence of Digital Divide on Education Inequality and Its Mitigating Policies. *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*, 64, 9-20.

Stainforth, E. (2021). Collective memory or the right to be forgotten? Cultures of digital memory and forgetting in the European Union. *Memory Studies,* 15(2), 257-270. https://doi.org/10.1177/17506980211044707

Sun, Y., Zhu, X., Zhou, X., Yao, B., Zhang, K., Chen, J., He, L. (2024). *Who Changed the Destiny of Rural Students, and How?: Unpacking ICT-Mediated Remote Education in Rural China*, Cornell University.

Vanika Arora, V., Magee, L., & Munn, L. (2023). (Re) framing Built Heritage through the Machinic Gaze. *arXiv preprint arXiv:2310.04628*.

Yajie, L., Liu, H. & Gaoming, M.(2023) Widening Digital Divide: Family Investment, Digital Learning, and Educational Performance of Chinese High School Students During the COVID-19 Pandemic School Closures. *Applied Research Quality Life*, 18, 2397-2413, https://doi.org/10.1007/s11482-023-10191-y

Zhang, Y., & Chen, X. (2023). Students' Perceptions of Online Learning in the Post-COVID Era: A Focused Case from the Universities of Applied Sciences in China. *Sustainability*, 15(2), 946. https://doi.org/10.3390/su15020946

Ассман, А. (2014). *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика*. Новое литературное обозрение.

Гумыркина И. (2023). В Казахстане рассекретили более 2,4 млн архивных карточек жертв политических репрессий, *Аналитический интернет-журнал Власть* https://vlast.kz/media/pages/xp/1695007443a34vb_800x420.jpg Дата последнего просмотра: 20.08.2025

Есенгараев Е. (2019). Десоветизация в Казахстане: за и против глазами социолога, 365 info.kz, https://365info.kz/2019/10/desovetizatsiya-v-kazahstane-za-i-protiv-glazami-sotsiologa Дата последнего просмотра: 19.08.2025

Лаврентьева, О. (2020). *Сурвило*, Бумкнига.

Нуртазина, Н. (2021). Нужна «умная» деколонизация и десоветизация казахского сознания. Регистр ТВ Казахстан. https://regtv.kz/2021/06/15/ent-nuzhna-umnaya-dekolonizacziya-i-desovetizacziya-kazahskogo-soznaniya.html Дата последнего просмотра: 18.08.2015

Рюзен, Й. (2004). *Историческая культура и современная историческая наука*, Канон.

References

Alliata, G., Kenderdine, S., Hibberd, L., & Mason, I. (2021). Towards immersive generosity: The need for a novel framework to explore large audiovisual archives through embodied experiences in immersive environments. *PRESENCE: Virtual and Augmented Reality*, *30*, 45-59.

Anderson, Benedict. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism.* London: Verso, 1983. New edition 2006

Assmann, A. *Cultural Memory and Western Civilization: Functions, Media, Archives*. Cambridge University Press, 2011.

Assman, A. (2014). Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika [A Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Policy]. Novoe literaturnoye obozrenie.

Barrett, G., East, M., Fitzgibbons, J., Vescovi, M., and Wood, J. (2023). 'Reading through the pandemic: promoting active engagement with text-based resources in first year undergraduate modules in History and Heritage', *IMPact: e-Journal of Higher Education Research*, 6(2): https://lalt.lincoln.ac.uk/files/2023/06/V62-4.-Readingthrough-the-Pandemic-16.06.23.pdf

Cohen, D. J., & Rosenzweig, R. *Digital History: A Guide to Gathering, Preserving, and Presenting the Past on the Web*. University of Pennsylvania Press, 2006.

Collins, M. and Wood, J. (2023). 'The 'New Normal'? Teaching History 'After COVID-19', History UK Pedagogy Forum: https://www.history-uk.ac.uk/2023-history-ukpedagogy-forum/

DeHart, J. D. (2023). Living in a 'digital world': An ethnographic study of film and adolescent literacy

education in rural secondary schools in America. *Film Education Journal.*

Duan, L., Zhang, C., Liang, Y. (2025). Pedagogical Reforms in History and Culture Education Based on Digital Media Technologies. *Mediterranean Archaeology and Archaeometry,* 25(1).

Glassberg, D. 2001. *Sense of History: The Place of the Past in American Life*. University of Massachusetts Press.

Gumyrkina, I. (2023). V Kazakhstane rassekretili bolee 2.4 mln arhivnyh kartochek zhertv politicheskih repressii, [More than 2.4 million archival records of victims of political repressionhave been declassified in Kazakhstan], Vlast' Retrieved August 20, 2025 from https://vlast.kz/media/pages/xp/1695007443a34vb_800x420.jpg

Frisch, M. H. (1990). *A Shared Authority: Essays on the Craft and Meaning of Oral and Public History*. Albany, NY: State University of New York Press.

Hasan, Y., & Moh Rifaldi. (2024). Application of Innovative Learning Media Utilizing the Internet in History Education Merdeka Curriculum (MBKM) Campus Teaching Program at SMKN7 Palu. *Journal of Scientific Research, Education, and Technology (JSRET)*, *3*(4), 1446–1461. https://doi.org/10.58526/jsret.v3i4.519

Huang, L. (2023). A Review of the Research on the Development of New Media Education in China in the Past Twenty Years. *BCP Education & Psychology*, 11, 32-40. https://doi.org/10.54691/paycd515

Hirsch, M. (2012). *The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture After the Holocaust*. Columbia University Press. http://www.jstor.org/stable/10.7312/hirs15652

Haydn, T. (2017). The impact of social media on History education: A view from England. *Yesterday & Today Journal for History Education,* 17, 23-37.

Jian, S., Cui, H. (2022). On Promoting the Study and Education of College Students' Party History under the Background of New Media. *Party Building and Ideological Education in Schools*, 2, 76-78.

Kelley, R. (1978). Public History: Its Origins, Nature, and Prospects. *The Public Historian*, 1(1), 16-28.

Keskin, A. (2025). Digital Atatürk, Collective Memory, and Political Longing: A Sociological Analysis of AI-Generated Representation of Atatürk on YouTube. *İstanbul University Journal of Sociology*, 45(1), 386-422.

Küsel, J., Martin, F., & Markic, S. (2020). University Students' Readiness for Using Digital Media and Online Learning: Comparison between Germany and the USA. *Education Sciences*, 10(11), 313. https://doi.org/10.3390/educsci10110313

Lavretieva, O. (2020). *Survilo*, Bumkniga.

Lee, B. N. (2022). Media for History Learning In the Digital Era. *SPEKTA, Jurnal Pengabdian Kepada Masyarakat: Teknologi dan Aplikasi*, *3*(2), 117-128.

McGarr, O., & Gavaldon, G. (2018). Exploring Spanish pre-service teachers' talk in relation to ICT: balancing different expectations between the university and practicum school. *Technology, Pedagogy and Education*, *27*(2), 199-209.

Miguel-Revilla, D., Calle-Carracedo, M., & Sánchez-Agustí, M. (2020). Fostering engagement and historical understanding with a digital learning environment in secondary education. *E-Learning and Digital Media*, *18*(4), 344-360. https://doi.org/10.1177/2042753020957452

Nora, P. (1998). *Les Lieux de mémoire.* Paris: Gallimard, 1984–1992. English edition: Nora, Pierre. *Realms of Memory: Rethinking the French Past.* 3 vols. Edited by Lawrence D. Kritzman. Translated by Arthur Goldhammer. New York: Columbia University Press.

Nurtazina, N. (2021). Nuzhna 'umnaya' dekolonizatsia i desovetizatsia kazakhskogo soznania [A

‘Smart’ Decolonization and Desovietizationof the Kazakh Consciousness Is Needed] Registr TV Kazakhstan. Retrieved August 18, 2025 from https://regtv.kz/2021/06/15/ent-nuzhna-umnaya-dekolonizacziya-i-desovetizacziya-kazahskogo-soznaniya.html

Rosenzweig, R., Benson, S., Brier, S., Frisch, M. (eds). 1986. *Presenting the Past: Essays on History and the Public.* Temple University Press.

Pividori, C., & Owen, D. (Eds.). (2024). *(Re) writing War in Contemporary Literature and Culture: Beyond Post-memory*. Taylor & Francis.

Rizqa Winahyu, A., Agung L. S., Djono D. (2018). The Media Literacy in the 21st Century: The Role of Teacher in Historical Learning. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, 4(5), 363-374.

Ryuzen, I. (2004). Istoricjeskaya kultura i sovremennaya istoricheskaya nauka [Historical Culture and Contemporary Historical Scholarship], Canon.

Shi, J. (2024). A Comparative Study of China and U.S.: The Influence of Digital Divide on Education Inequality and Its Mitigating Policies. *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*, 64, 9-20.

Stainforth, E. (2021). Collective memory or the right to be forgotten? Cultures of digital memory and forgetting in the European Union. *Memory Studies,* 15(2), 257-270. https://doi.org/10.1177/17506980211044707

Sun, Y., Zhu, X., Zhou, X., Yao, B., Zhang, K., Chen, J., He, L. (2024). *Who Changed the Destiny of Rural Students, and How?: Unpacking ICT-Mediated Remote Education in Rural China*, Cornell University.

Vanika Arora, V., Magee, L., & Munn, L. (2023). (Re) framing Built Heritage through the Machinic Gaze. *arXiv preprint arXiv:2310.04628*.

Yajie, L., Liu, H. & Gaoming, M.(2023) Widening Digital Divide: Family Investment, Digital Learning, and Educational Performance of Chinese High School Students During the COVID-19 Pandemic School Closures. *Applied Research Quality Life*, 18, 2397-2413, https://doi.org/10.1007/s11482-023-10191-y

Yesengarayev, Y. (2019). Desovitizatsia v Kazakhstane: za i protiv glazami sotsiologa [Desovietization in Kazakhstan: Pros and Cons Through the Eyes of a Sociologist], 365 info.kz, Retrieved August 19, 2025 from https://365info.kz/2019/10/desovetizatsiya-v-kazahstane-za-i-protiv-glazami-sotsiologa

Zhang, Y., & Chen, X. (2023). Students’ Perceptions of Online Learning in the Post-COVID Era: A Focused Case from the Universities of Applied Sciences in China. *Sustainability*, 15(2), 946. https://doi.org/10.3390/su15020946

IRSTI: 03.01.07

Media Space in the Context of Public History: Mechanisms of Democratization and Interpretation of the Past

Zulfiya Imyarova
KIMEP University, Almaty, Kazakhstan
email: z.imyarova@kimep.kz

Riad Kurbanov
Independent researcher, Almaty, Kazakhstan
email: riadkurban@mail.ru

Abstract

This article offers a new perspective on the role of mass media in the formation and dissemination of historical knowledge. The media space is considered not only as a channel of information exchange but also as an important element in the development of public history. It performs two key functions. First, it serves as a medium for the dissemination and interpretation of historical knowledge. Second, it acts as a tool of democratization, as it removes barriers between a narrow circle of professional historians and a broader audience. Thus, the media expands the reach of listeners and readers, stimulates interest in the past, and provides various social groups with opportunities to participate in discussions on significant historical events and processes. The study employs interdisciplinary methods, including discourse and content analysis of contemporary Kazakhstani media materials such as podcasts on social networks, news articles, television programs, documentary films, and online publications, many of which are available in three languages (Kazakh, Russian, and English). These approaches made it possible to identify both positive and problematic aspects of the role of mass media in the democratization of historical knowledge. The results of the study show that the mediatization of history is one of the factors in strengthening democratic practices. However, the effectiveness of this process largely depends on the degree of involvement of professional historians – specialists in narrow fields such as medieval studies or regional studies – in the interpretation and presentation of historical material.

Keywords: media space, democratization of historical knowledge, mass communication, interpretation, society.

ҒТАМР: 03.01.07

Қоғамдық тарих контекстіндегі медиакеңістік: өткенді демократияландыру мен интерпретациялау тетіктері

Зульфия Имярова
КИМЭП университеті, Алматы, Қазақстан
email: z.imyarova@kimep.kz

Риад Курбанов
Тәуелсіз зерттеуші, Алматы, Қазақстан
email: riadkurban@mail.ru

Аңдатпа

Бұл мақалада бұқаралық ақпарат құралдарының тарихи білімді қалыптастыру мен таратудағы рөліне жаңа көзқарас ұсынылады. Медиакеңістік тек ақпарат алмасу арнасы ретінде ғана емес, сонымен қатар қоғамдық тарихтың дамуының маңызды элементі ретінде қарастырылады. Ол екі негізгі функцияны орындайды. Біріншіден, ол тарихи білімді тарату және оны интерпретациялаудың құралы. Екіншіден, демократияландыру тетігіне айналу, өйткені ол кәсіби тарихшылардың тар шеңбері мен кең аудитория арасындағы кедергілерді жояды. Осылайша, медиа тыңдармандар мен оқырмандар аясын кеңейтеді, өткенге қызығушылықты арттырады және әртүрлі әлеуметтік топтарға маңызды тарихи оқиғалар мен үдерістерді талқылауға қатысуға мүмкіндік береді. Зерттеу барысында пәнаралық әдістер қолданылды, соның ішінде қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі әлеуметтік желілердегі подкасттар, жаңалық мақалалары, телебағдарламалар, деректі фильмдер, онлайн жарияланымдар секілді қазақстандық заманауи медиаматериалдарға дискурсивті және контент-талдау жасалды. Бұл тәсілдер бұқаралық ақпарат құралдарының тарихи білімді демократияландырудағы рөлінің оң және проблемалық қырларын анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеу нәтижелері тарихтың медиатизациясы демократиялық тәжірибелерді нығайтудың маңызды факторларының бірі екенін көрсетті. Алайда бұл үдерістің тиімділігі көбіне кәсіби тарихшылардың – медиевистика немесе аймақтану сияқты тар маманданған салалардағы зерттеушілердің – тарихи материалды интерпретациялау мен ұсынуға қаншалықты қатысқанына байланысты.

Кілт сөздер: медиакеңістік, тарихи білімді демократияландыру, бұқаралық коммуникация, интерпретация, қоғам.